

Г 85. Грамота № 757 (стратигр. кон. XIV – нач. XV в., внестратигр. предпочт. посл. 20-летие XIV в.; Троицк. Р)

ωсподину ꙗсиф[у] б̄л̄аслова(єн)иє цел(о)ѣ
 битиє што попа ѿ т̄ѣмофиа гублане
 твоего слова не слушають ф̄едорка
 не приимлюте волю б̄у и твоѣ[и]

Перевод: 'Господину Есифу благословение [и] челобитие от попа Тимофея. Гублане (жители деревни Губа или Губино) твоего слова не слушают — Федорка не принимают. Воля Божья и твоя'.

Поп сельской церкви доносит феодалу о том, что крестьяне отказываются принять назначенного им (феодалом) управляющего (или, может быть, нового арендатора земли).

Графика: 1) ѣ → о, ѣ → е/ь, ѣ = и (Тѣмофиа, тоб[и]); 2) у, ꙗ, а, ω, и, ф. Наряду с привычным ѿ поп употребил также полное написание ωто.

Морфология: отметим <ть> в не слушають, не приимлюте. В словоформе приимлют(ь) (вместо исторически правильного приємлють) сказалась профессия автора: вариант с -ии- (перенесенным из инфинитива приимати) встречается именно в церковных текстах, ср. приимлю в примере из сочинений Илариона (Срезн., II: 1405).

Выражение волюно Богу и тобѣ — еще одна вариация в большом ряду формул вежливости типа Божья вола и твоя, волень Богъ да и ты и т. п., с общим значением 'кроме Бога, право решать принадлежит только тебе'; см. Лингв., § 86 (ср. В 40).

Г 86. Грамота № 755 (стратигр. 2 четв. XV, внестратигр. не позднее конца XIV в. [предпочт. не позднее 1380-х гг.]; Троицк. Р)

Необычно сильное расхождение между стратиграфической и внестратиграфической датой, вероятно, объясняется тем, что грамота прежде, чем попасть в землю, долгое время пролежала в доме, или тем, что она написана очень старым человеком.

толко за мною и словъ позвале мене
 ѿлекъсѣи на гумно аж ѿсташка ѿѣ
 вьдѣ молоти ѿлекъсѣи [ѣг]о воспро
 си цому молотишь безъ нашихъ сир
 отъ а намъ в землѣ половина а верь
 ши часть и велѣлъ ми старѣшѣи
 мои и сѣмана и ѣмана молотить ваш
 а иване

Перевод: 'Я должен сказать только вот что. Вызвал меня Алексей на гумно, из-за того что Осташка молотит яровую рожь. Алексей его спросил: «Почему молотишь без наших крестьян? Ведь нам принадлежит в земле половина и в урожае доля». А велел мне молотить весь ваш хлеб (букв.: зерно и семенное и пищевое) старший мой — Иван'.

Перед нами сообщение феодалу, вероятно, от старосты села. Осташка — один из крестьян этого села. Алексей — староста (или управляющий) соседнего села. Автор не оспаривает претензий Алексея, а оправдывается лишь тем, что действовал по приказу своего "старшего" — по-видимому, управляющего (доверенного лица фео-